

12/2022

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ**

ЕВЕРНОК

**АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«БУКОВКИ»**

ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

2

12/2022

Ответственная за номер /
Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Comité de rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva
Валентина Чепига/Valentina Chepiga
Ольга Андриянова/Olga Andriyanova

СОДЕРЖАНИЕ

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

3

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et sa revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour nous soutenir :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»
RNA: W751230833**

Siège social:

**121 boulevard de Grenelle
75015 Paris France**

E-mail: boukovki@hotmail.com

Site: <http://boukovki.org>

4

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

©Association «Boukovki» pour la présentation et la mise
en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

©Anna Hamamdjian pour l'image de couverture.

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site
«Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Друзья!</i>	7
НОВЫЕ СТРОКИ	8
Сергей Махотин	
Вот так встреча!	9
Пальтишко	11
Бабушка	12
Екатерина Каграманова. Улитка	13
Татьяна Варламова. Как времечко бежит	14
Тим Собакин	
Разбитое стекло	15
Морская фигура на месте замри	17
Ханна Тосская. Перевернутый дом	
Глава 1. Перевернутый дом	27
Глава 2. Секундная стрелка	33
ИГРОВАЯ	44
Ольга Шаркова. Загадка	45
Вера Шипунова. Загадки	45
ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕТСКИХ АВТОРОВ РОССИИ	47
Нина Агошкова	
Стрелки	48
Как Время в отпуск уходило	49
Ирина Дружаева. Куда идёт время?	50
Борис Вайнер. Краткая история табуретки	52
Светлана Сон. Секунда-сороход	57
Зинаида Попова. Петушок-хвастунишка	58
Борис Вайнер. Ёлочный шар	60
Андрей Богдарин. Три сестры	62
Елена Долгих. Странное время	64
Сергей Никифоров. Куда бежит время?	65
Анастасия Антонова. Задача	67
Лев Рахлис	
От пункта «А»...	68
Кто стучал ко мне в окно?	69

ИГРОВАЯ	70
Вера Шипунова. Загадки	71
CARTE BLANCHE издательству «РОЗОВЫЙ ЖИРАФ»	72
Дина Сабитова. Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни.	
Мышь Гликерия и хорошие сны	73
От динозавра до компота. Ученые отвечают на 100 (и еще 8) вопросов обо всем.	
Дмитрий Орешкин. Какое время на Южном полюсе?	79
Артур Гиваргизов. Морж, учитель и поэт.	
Михаил Михайлович как маленький	81
ПАПАМ И МАМАМ	85
Михаил Яснoв. Стихи. Перевод Валентины Чепиги	86
Мы живём в обратной перспективе	86
<i>C'est dans la perspective inversée qu'on vit</i>	86
В этот мир предсмертный посланы	87
<i>Nous sommes dans ce monde avant la fin</i>	87
Черепаха вышла на дорогу	88
<i>Une tortue s'en va sur la grand'route</i>	88
БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»	89
Беседа с Николаем Джумакулиевым	90
Беседа с Софьей Ремез	96
ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ	102

Друзья!

Темой этого номера «Сверчок» выбрал время. И это неудивительно в преддверии праздников конца года, когда одно время приходит на смену другому.

И потом, ведь только и слышно:

- Что это за времена?
- Ты даром тратишь время!
- Как время летит!
- О времена, о нравы!
- Время вспять не повернуть!

Что же такое время? Время с нами, время в нас, время вокруг нас...

Идёт ли речь о часах, о минутах, о временах года, о времени историческом, настоящем или придуманном?...

Давайте же, как обычно, поразмышляем и пофантазируем в стихах и в прозе вместе с нашими замечательными прозаиками и поэтами: Сергеем Махотиным, Екатериной Каграмановой, Татьяной Варламовой, Тимом Собакиным и Ханной Тосской. В нашей компании, как обычно, авторы творческого объединения детских авторов России. И им есть что добавить к нашему разговору! Так

же, как и прекрасному детскому издательству «Розовый жираф».

Размышлениям время, а потехе – час! В «Игровой» – встреча с замечательными авторскими загадками Веры Шипуновой и Ольги Шарковой.

Прекрасный и уникальный сюрприз ждёт и родителей: стихи знаменитого поэта и переводчика Михаила Яснова в оригинале и в переводе на французский язык.

И конечно же, какой «Сверчок» без интервью? В этом номере мы знакомим вас с генеральным директором детского издательства «Волчок» Николаем Джумакулиевым и с писательницей Софьей Ремез.

Красок в нашу прогулку по ВРЕМЕНИ добавили не только наши завсегдатаи – талантливые ученики изостудии Аллы Норсеевой, но и новые иллюстраторы, Полина дё Мони и Анна Амамджан!

НЕ БУДЕМ ЖЕ ТЕРЯТЬ ВРЕМЯ !

Ваш «Сверчок»

НОВЫЕ СТРОЧКИ

Сергей Махотин

6+

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

Вот так встреча!

Встречаясь, люди говорят:

И «Добрый день!»,

И «Как я рад!»,

И «Вот так встреча!»,

И «Привет!»,

И «Мы не виделись сто лет!»

КАК Я РАД!

Мы с Юркой вышли из ворот –

Он шагом,

Я – наоборот

Бегом, бегом, бегом, бегом!

ПРИВЕТ!

И, обежав его кругом,

Ему я выдал всё подряд:

И «Добрый день!»,

И «Как я рад!»,

И «Вот так встреча!»,

И «Привет!»,

И «Мы не виделись сто лет!»

**МЫ НЕ ВИДЕЛИСЬ
СТО ЛЕТ!!!**

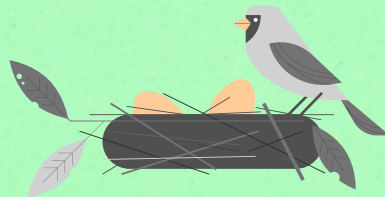

Пальтишко

Думало с грустью пальтишко:
«За зиму вырос мальчишка.
К осени новое купят пальто,
А про меня и не вспомнит никто.

...Выла колючая вьюга,
Мы, согревая друг друга,
Мчались на санках, валялись в снегу,
Строили крепость на зависть врагу!..

Пусть мне в чулане несладко,
Пусть прохудилась подкладка,
Но на судьбу я не жалею, нет –
Будет что вспомнить на старости лет!..»

Бабушка

Превратилась бабушка в дерево,
Распустила ветви свои.

По весне прилетают к бабушке
Неприметные соловьи,
Укрываясь в ветвях у бабушки
От дождя и от ветерка.

А по небу плывут оладушки,
Как румяные облака.

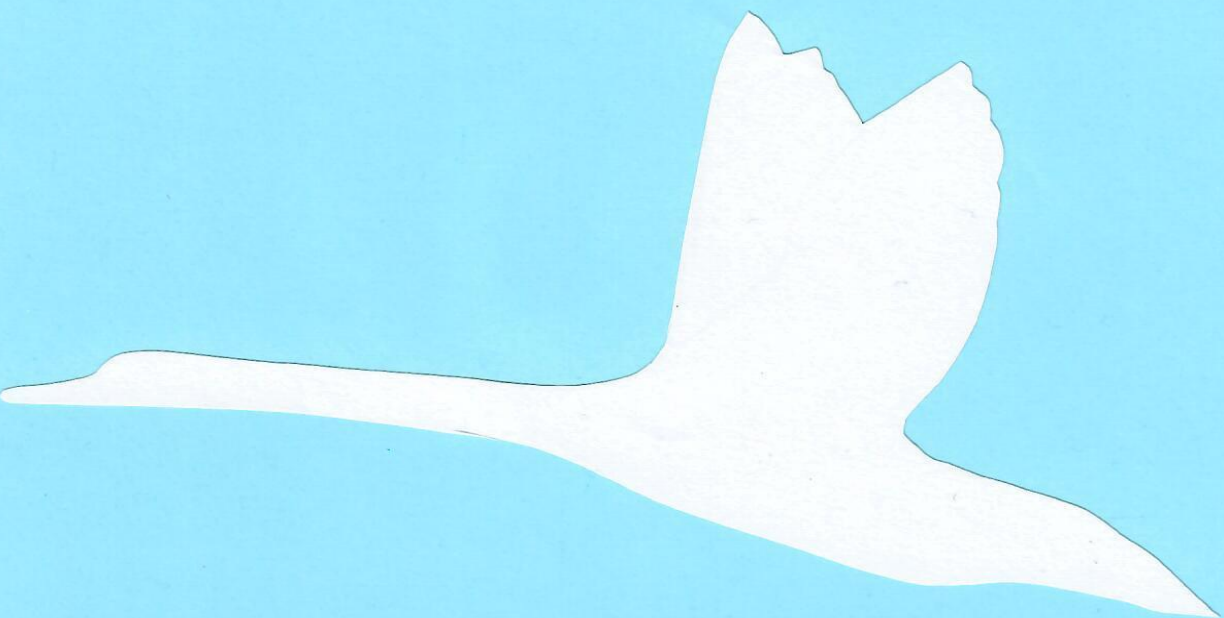
Екатерина Каграманова**6+****Улитка**

13

Илл.: Александра Ивойлова

Улитку напрасно считают медлительной,
Она осторожна. Внимательна.
Бдительна.
Она не спешит. Не летит. Не волнуется.
Она соблюдает порядок на улице.

Улитка бормочет: «Букашки беспечные!
Куда вы несётесь на полосы встречные?
И вы ещё смотрите с пренебрежением,
Вы все, нарушители правил движения!»

Татьяна Варламова

4+

Как времечко летит

Сказала внуку бабушка:

– Как времечко летит!

А внук жуёт оладушки

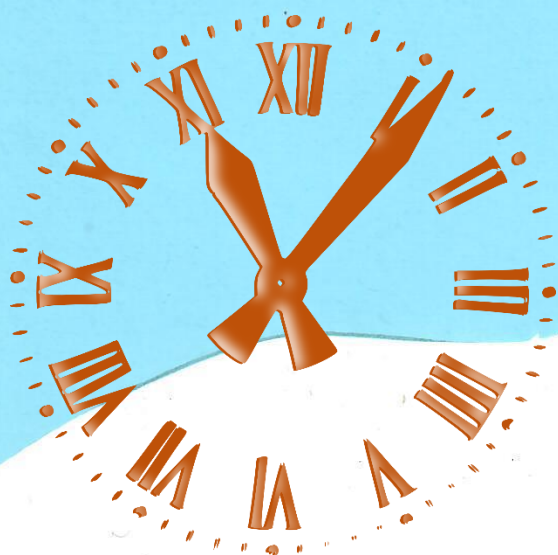
И на́ небо глядит:

– По небу лебеди летят!

Где время? Как же так?

...Усердно часики стучат

«Тик-так, тик-так, тик-так»...

Тим СОБАКИН**9+****Разбитое стекло**

15

Илл.: Полина дё Мони

Как-то незаметно летело Время.
Сперва стоял Туман. Потом пошел
Дождь. Я глядел в окно на дорогу, что
вела в бескрайнее поле. Долго-долго
глядел.

Неожиданно сверху Гром ударил
по стеклу. А затем Град начал бить. И
бил с такою лютою силою, что

разбилось стекло, раскокошилось.
Осколки его упали в траву.

Ночь опустилась к ним: что
случилось? Ветер подул на них, чтобы
не было больно.

Но тут из окна выпал Снег.
Наверное, он не выдержал и внезапно
выпал из окна. Снег лег на траву,
чтобы укрыть осколки. (Напрасно дул
Ветер — им уже не было больно.)

Я поглядел сквозь разбитое
стекло на фрагменты печального
мира. Дождь неловко шел по полю.
Туман незримо стоял у дороги. Время
быстро летело в небе. Быстро-
быстро летело, а куда — и само не
знало.

Тим Собакин

Морская фигура на месте замри

17

Илл.: Полина дё Мони

Вот уже два часа Иван Кузьмич бродил по улицам и искал. Он был поэтом и сегодня искал рифму к слову “прекрасно”. Но рифма не находилась.

— Прекрасно, прекрасно, прекрасно... — бормотал Иван Кузьмич. — Прекрасно — РАСпрекрасно. Разве ж это рифма?.. Остановись, мгновение, ты прекрасно!

Хорошо сказано, но не мной. Да и какое там прекрасно, если я рифму найти не могу? Это просто ужасно!

Иван Кузьмич замер от неожиданности.

— Ну, конечно же! Уж-ж-жасно! Вот она, отыскалась: ужасно — прекрасно, прекрасно — ужасно!..

Иван Кузьмич запрыгал от радости на одной ноге, окинул взглядом окрест: прохожих, перекрёсток, вереницы машин... “Окрест” пришёлся ему по душе. И он завопил:

— Замри, мгновение, ты...

Слово “ты” прозвучало уже в полнейшей тишине. Потому что всё вокруг замерло, застыло без малейшего движения.

“Кажется, я что-то не то сделал, — подумал Иван Кузьмич. — Надо было сказать “остановись”, а я зачем-то “замри” ляпнул”.

— Эй, отзовитесь кто-нибудь! — крикнул Иван Кузьмич.

Только эхо раскатилось между домами. И больше — ни шороха, ни ветерка.

Иван Кузьмич пошёл к перекрёстку, гулко шаркая по асфальту. Он чуть не врезался в голубя, застывшего в воздухе на уровне его головы. Иван Кузьмич осторожно обошёл неподвижную птицу. Потрогал за распростёртое крыло.

— Пернатое.

На перекрёстке он долго ждал, когда загорится зелёный свет. Потеряв терпение, пошёл наискосок, между замерших машин, стараясь не попадать в их выхлопные газы.

На обочине стоял милиционер и кому-то беззвучно свистел.

— Вот вы тут свистите, — обратился Иван Кузьмич на всякий случай к милиционеру, — а я в затруднительное положение попал.

Милиционер не шелохнулся.

Иван Кузьмич двинулся дальше, поневоле обходя застывших прохожих. Позы у некоторых были самые невероятные — будто с остановкой времени нарушились и законы земного притяжения.

Возле овощного ларька скопилась очередь. Продавщица сыпала яблоки в чью-то сумку. Они повисли в воздухе, словно мыльные пузыри. Иван Кузьмич машинально взял одно, откусил, но тут же спохватился и вернул яблоко на прежнее место.

— Ужасно!.. — вздохнул он. — Как же теперь всё исправить? Скажу-ка я наоборот: “Ты, мгновение, отомри!..”

Ничего не изменилось. Иван Кузьмич совсем уж было отчаялся, но вдруг вспомнил, что он тогда ещё скакал на одной ноге.

“Попробую теперь попрыгать на двух, — решил он. — И в обратную сторону”.

— Ты, мгновение, отомри!..

Внезапный шум едва не оглушил привыкшего уже к тишине Ивана Кузьмича. На улице всё пришло в движение: заурчали машины, зашаркали люди, загалдели птицы... В лицо пахнуло несвежим ветром.

— Что ж вы мне яблоки-то надкусанные бросаете?! — раздался возмущённый крик из очереди.

Иван Кузьмич поспешил скрыться во дворе. Он направился к своему знакомому, доценту Севрюгину. “Севрюгин образованный, — размышлял Иван Кузьмич. — Он вмиг растолкует, что это за фокус со мной приключился”.

Доцент Севрюгин сидел за столом и ел кильку в томате.

— Остановилось время, говорите? — он недоверчиво покосился на Ивана Кузьмича. — Но такого явления в природе, хе-хе, не бывает.

— Как же не бывает, когда со мной только что было?

— Надеюсь, вы успели воспользоваться, хе-хе, деликатностью момента? — Севрюгин подцепил вилкой тощую кильку.

— Как воспользоваться? — не понял Иван Кузьмич.

— Ну-у, вы же могли делать всё, что вам заблагорассудится. Набрали бы в магазине яблок полные карманы. Или вот хотя бы “Кильку в томате”. — Доцент грустно поглядел в пустую банку. — А то и пошалили бы немного! Нарисовали бы, допустим, какой-нибудь тётеньке чернильные усы, хе-хе, до ушей. Или могли б даже поинтере...

Иван Кузьмич не стал дальше слушать Севрюгина.

— Замри, мгновенье, ты!.. — заскакал он на одной ноге.

Вновь сделалось оглушительно тихо. Доцент замер с килькой в зубах. Иван Кузьмич безглаголиво вытащил рыбку за хвост, а в рот Севрюгину засунул фиолетовый фломастер.

“Пусть погрызёт, — хмуро думал Иван Кузьмич, спускаясь по лестнице. — Пусть насладится деликатностью момента!”

Настроение испортилось. Иван Кузьмич шагал по неподвижному городу, забыв об остановленном мгновении. Повсюду в воздухе, будто на нитках, висели снежинки ватными комочками. Иван Кузьмич сметал их грудью, оставляя позади себя чистое пространство — неровный тоннель,

свободный не только от снежинок, но и вообще от воздушных молекул.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем он произнёс заветные слова наоборот, предварительно закрыв уши руками. Вокруг вновь задвигалась, зашумела жизнь.

На лавочке Иван Кузьмич заметил мальчика. Присел рядом, спросил:

— А что бы ты делал, если б мог останавливать время по своему желанию?

— Я бы животных спасал, — не задумываясь ответил мальчик. — Вот гонятся хулиганы за кошкой, помучить её хотят. А я время останавливаю, кошку у них из-под носа забираю и в безопасное место отношу. Пускай теперь поищут! А ещё можно было б всяких шпионов ловить, милиции помогать...

— Ты хороший мальчик, — сказал Иван Кузьмич. — Тебя как зовут?

— Витя Козлов.

— Ну, тогда слушай, Витя, что я тебе расскажу...

И Иван Кузьмич поведал мальчику о заветных словах. Очень ему стало жаль несчастных кошек. Да и шпионов он немножко побаивался.

С тех пор Витя Козлов много всякой живности спас. Правда, шпиона поймать ему не довелось. Но Витя так увлёкся спасением

кошек и собак, что на шпионов уже времени не оставалось. Он даже уроки иногда не успевал учить!

И вот однажды вызывает его учительница к доске.

— Расскажи-ка нам, Козлов, о нашествии татаро-монгольского ига.

А Витя как назло ничего про иго это не знает. Что делать? И тут ему в голову приходит спасительная мысль.

— Замри, мгновение, ты... — шепчет он, подпрыгивая на одной ноге.

В классе всё мгновенно замирает. И на улице тоже. И во всём городе... А Витя хватает учебник — и читает, читает, читает... Пока хорошенько не запомнит, что там с игом этим произошло. А потом скачет на двух ногах в обратную сторону:

— Ты, мгновение, отомри!..

Учительница как ни в чём не бывало повторяет вопрос:

— Так ты расскажешь нам, Козлов, о нашествии ига?

И Витя подробно рассказывает.

Эх, как привольно зажилося ему с того дня! Уроки он совсем учить забросил. Но получал только одни пятёрки. Даже учебник стал читать невнимательно. А зачем? Если забывал что-нибудь или ошибался, так сразу

же время опять останавливал и восполнял пробелы в знаниях. А пробелов с каждым днём становилось всё больше.

Как-то раз Вите в кино захотелось. На которое юных детей не пускают. Нет ничего проще! Остановил он время, спокойно мимо билетёрши прошёл да ещё в буфете стакан кефира бесплатно выпил. Шпионы прямо рты от изумления пораскрывали...

И неизвестно, чем бы всё окончилось, если б не встретились вновь Иван Кузьмич и Витя Козлов.

— Надо же, как ты вырос! — удивился Иван Кузьмич. — И всего-то за пару месяцев.

А Витя хмурый стоит, носом шмыгает. Понял тут всё Иван Кузьмич, за голову схватился:

— Сколько же ты кошек от мучений спас?

— Не помню, — бурчит Витя, — не считал...

— Жаль, не разыскал я тебя вовремя, — огорчился Иван Кузьмич. — Я ещё в тот же день обо всём догадался. Когда в кино решил пойти. Подхожу к началу сеанса, а мне говорят: “Вы, гражданин, на полчаса раньше пришли. Ещё предыдущий сеанс не кончился. Так что погуляйте...” Тут-то до меня и дошло. Пока у всех время стоит, мои-то часики

тикают. Тогда вот аккурат полчаса и натикало. Опередил я всё человечество на тридцать минут — это приятно! Но ведь получается, что и сам постарел на такое же время. А это обидно...

— У вас ещё не так заметно, — насупился Витя. — А я вот постарел, это да-а-а! На полгода, если не больше. Меня даже хотели в следующий класс переводить. Как круглого отличника. Только я ведь не знаю ничего. — Витя вздохнул. — В общем, решил я больше мгновений никогда не останавливать.

— И правильно! — одобрил Иван Кузьмич. — Со временем шутки плохи. Нечего впереди всего человечества бежать! Как показывает исторический опыт, добром это не кончается. Но что же теперь будет с несчастными кошками?

— Да я выше всех во дворе стал, — улыбнулся Витя. — Любую кошку от мучителей отобью!

— А если шпиона доведётся ловить?

— Шпиона? — Витя опять нахмурился.

— Ну, тогда, пожалуй, придётся время останавливать. Ради общей пользы. Но только на несколько мгновений!..

Витя Козлов помолчал и твёрдо
добавил:

— Я, когда вырасту, в милицию пойду.

Ханна Тосская**7+****Перевернутый дом****Глава 1**

27

Перевернутый дом*Илл.: Саша Дэвис*

Вы когда-нибудь слышали о перевернутых домах?

В которых люди ходят по потолку, и их совершенно не смущают какие-либо неудобства? Скорее даже наоборот... Им гораздо удобнее и комфортнее жить на потолке. Ведь они могут ходить без тапочек! Согласитесь, это так здорово – ходить без тапочек! Почему? Да потому, что на потолке не

бывает сквозняков, которых так боятся все мамы и особенно бабушки!

детство.

Именно в таком доме и прошло всё моё

Самые счастливые годы я прожила вверх тормашками, и моя голова ни разу от этого не закружилась! У меня даже был свой любимый угол. Когда мы со Стивеном, моим младшим братом, шалили, наша добрая мама разводила нас по разным углам. И там я, закрыв глаза, мечтала о том, как было бы здорово покрасить все дома нашего города во все цвета радуги! Особенно школы!

А угол Стивена находился рядом с окном. Он мог часами смотреть на прохожих и придумывать смешные истории о них.

Могу себе представить, что думали прохожие, когда видели маленького

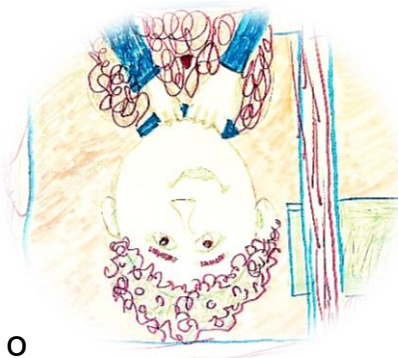
Илл.: Эмма Фаг

златокудрого мальчика, висящего вверх тормашками.

Но никто – никогда!
– даже не попытался
вызвать полицейского!

Скорее всего,
прохожие знали о

существовании перевёрнутых домов, в
которых живут удивительные перевёрнутые
люди. Возможно, они сами там жили. Пусть
даже совсем недолго. Ведь когда-то они тоже
были детьми.

Пусть даже самыми обычными. А каждый
ребёнок хоть раз в жизни обязательно ходит на
голове... или вверх тормашками. Но, забыв об
этом, теперь взрослые смотрят на это всё, как
на шалости дурно воспитанных детей.

Как бы то ни было, наш мир совершенно
не зависел от их оценок и мнений. И мы
продолжали шалить и мешать спать нашему
многолетнему квартиранту – Мистеру Пауку.

Каждый вечер нас посещал неугомонный
старик мистер Бью, которого мы любили самой
преданной детской любовью. Он много раз
совершал тщетные попытки жить обычной
жизнью, как все люди, но поняв, что удел
художников иной, решил не изменять своим
идеалам. Искренне полюбив нашу семью, он
стал одним из самых колоритных её членов.

Его многие не понимали. А особенно «очерстневшие», – так охарактеризовывал этих людей сам мистер Бью, – называли его «сумасшедшим чудаком». А он был просто художником. Он рисовал удивительные картины. Правда, их никто никогда не покупал. Видимо из-за того, что на них всё было изображено вверх тормашками. Но он никогда не обижался и не унывал, так как был убеждённым романтиком, который верил в собственную теорию «сотворения мира», гласившую о том, что наш мир изначально был совершенно иным: именно таким, каким он был изображён на его картинах. Люди в этом мире могли прыгать с планеты на планету, как мы летом прыгаем со Стивеном по камушкам через ручей, протекавший за нашим домом.

Илл.: Антон Здобнов

Но, самое удивительное – они могли смотреть Луне прямо в лицо, а не снизу вверх, как сейчас смотрят на неё все люди. В этом мире все понимали его картины, так как сами были такими же художниками, как и он.

– А что же случилось с нашей планетой?
– удивлённо спросил его Стив.

– Наша планета стала тяжелеть с одного края, и когда одна её часть перевесила другую – мир перевернулся. И всё, что было в мире, тоже перевернулось.

– А отчего же она стала такой тяжёлой?
– не унимался Стив.

– От ненависти, злобы и зависти, которую начали испытывать художники к иным художникам-мыслителям.

– И что было потом? Когда всё уже перевернулось? – спросил Стив.

– Потом люди постепенно перестали мечтать, рисовать, они выбросили все свои краски и кисти, и, в итоге перестали ходить по потолку, как по земле. Но остались те, кто сохранил эту удивительную способность жить в том мире, который был создан изначально. К ним относились мой прадед, дед, отец и – ваш покорный слуга.

– Ух ты! – обрадовался Стив. – Значит, и мы тоже из этих же – художников?

– Конечно! – бодро ответил старик. – И никак иначе...

– Странно, – удивилась я. – Наша миссис Фью убеждена, что у меня совершенно отсутствует «композиционное мышление». Именно поэтому у меня такой низкий балл по рисованию. По её словам, я нарушаю все законы живописи.

– Чушь! – воскликнул мистер Бью.

– Чушь собачья! Эти все их законы... – возмущённо продолжал старик. – Это они специально всё придумали, чтобы люди навсегда забыли о чём идёт речь! Потому что композиционное мышление художника – безгранично! Оно не имеет рамок – ему не нужны формы! Талант истинного художника – это передача сути, а не формы! А какие он будет использовать для этого инструменты, решать только ему – художнику! Вот это истинный творец, а не копировальщик!

И, остановив свой беспокойный взгляд на чудном узоре, сотканном спящим в углу пауком, тихо прошептал:

– Гениально! И без всяких правил! Нужно будет это написать...

– «Написать»? – переспросил Стив. – Вы же не писатель, а художник!

– Художник пишет, а не рисует! – важно пояснил мистер Бью. – Корабль же не плавает по морям...

– А что же он делает? – изумленно спросил Стивен.

– Корабли ходят, как и человек! Вот только человек... – задумавшись, мистер Бью замолчал.

– Что «человек»? – переспросил Стивен.

– А человек, – очнувшись, продолжил мистер Бью, – настоящий человек, живёт, а не проживает!

И, взглянув на свои часы, в которых ходила одна единственная секундная стрелка, резко встал и, поблагодарив всех за чудесный вечер, отправился в свой перевёрнутый дом.

А я ещё долго думала о том, как же мне объяснить миссис Фью, что я настоящий художник, а не копировальщик.

И убедить её пересмотреть мою оценку за триместр по живописи...

Глава 2

Секундная стрелка

Неделя пролетела так незаметно, что я даже и половины не успела сделать из того, что запланировала ещё в понедельник.

Долгожданные выходные обещали быть очень насыщенными и интересными, пока мама во время завтрака не ошарашила нас новостью, что у нашей кузины Сьюзи день рождения, на котором мы непременно должны присутствовать.

Никто из нас не хотел тратить свой единственный выходной на то, чтобы выслушивать:

– Ах, наша Сьюзи! Наша гордость! Наша отличница!..

А это невыносимое музицирование одним пальцем в четыре руки одной и той же французской песенки!

Но самое ужасное начиналось тогда, когда мы шли пересчитывать коробки с подарками, украшенные яркими бантами, половину из которых она даже не открывала!

Открывать, по её мнению, стоило только большие коробки!

А ведь именно в маленьких-то и лежат самые ценные подарки!

Вот, например, в прошлом году мы со Стивом подарили ей – во-от в такой маленькой коробочке! – кусочки разноцветного стекла!

Чтобы она каждый день могла менять цвет своего настроения!

Я всегда так делаю. Это очень здорово, правда: проснулась с синим настроением, а поменяла на жёлтое, или вернулась из школы с красным, а поменяла на зелёное! И весь мир – словно в

калейдоскопе!

Ну разве это не замечательный подарок?

Но он пришёлся ей не по душе, так как находился именно в такой, маленькой, коробочке...

А в позапрошлом году мы подарили ей целую коллекцию жуков и бабочек, застрявших в наших окнах между стёклами. Это была уникальная коллекция! В неё входила даже жирная зелёная муха, попавшая в сети нашего искусного охотника – Мистера Паука. Но увы... Она опять открыла только большую коробку, подаренную нашими родителями...

Поэтому я твёрдо решила больше никогда ничего ей не дарить.

Во-первых, потому, что мне всё это самой надо, а во-вторых – зачем дарить то, что всё равно не оценят по достоинству?

Мой дедушка всегда говорит, что «дарёному коню в зубы не смотрят». Не знаю. Коня я ей точно не дарила. Может, в следующем году подарю.

А в этом – её ждёт очередная большая коробка от папы с мамой.

Ах, если бы можно было остаться дома! Но увы!

Мне опять заплетали косички с голубыми лентами, надевали белую накрахмаленную блузку и повторяли, что мы со Стивеном должны вести себя прилично. Прилично – это значило не ходить вверх тормашками и не шалить. А ещё: не перебивать взрослых в разговоре, не чавкать за столом, не зевать, когда почтенная миссис Френкс начнёт рассказывать со всеми подробностями, каким чудом для них стало рождение Сью; не объедаться конфетами и обязательно со всеми здороваться и благодарить. За всё.

Одним словом, вообще непонятно, для чего мы нужны на этом «детском» дне рождения.

Пройдя через парк, мы очень быстро очутились у дома Сьюзи. Это был самый обычный лондонский дом, в котором жили самые обычные люди.

Илл.: Эмили Кажас

Когда мы трижды позвонили в звонок, нам открыла двери сама именинница.

– О! Как я рада видеть вас, мистер Фред и миссис Мегги!

Мы со Стивом так и не удостоились внимания.

– Проходите в зал! Все ждут только вас! – с натянутой улыбкой продолжала Сью. – Как жаль, что вы опоздали, мы с мамой уже музицировали, а мистер Кронкс даже сложил куплеты в мою честь. Не правда ли, это очень мило с его стороны?

– Безусловно, – улыбаясь, ответила наша мама.

– С каждым годом ты становишься всё красивее и красивее, – сухо констатировал наш отец.

Надо отметить, что он, так же, как и мы, не любил все эти светские мероприятия.

– Благодарю вас, дядюшка, – с лёгким реверансом ответила Сьюзи. – Как говорит моя матушка, я «в вашу породу»

– Как собака? – удивлённо спросил Стив.

– Что-о? – недоумённо переспросила Сьюзи.

– Ну, порода же бывает у собак, лошадей и... – неуверенно продолжил Стив, увидев реакцию окружающих.

– Стивен! – остановила его мама. – Простите, он ещё очень мал и всё воспринимает буквально.

После неловкой паузы, мистер Кронкс вдруг громко захохотал со словами: «Какой чудный малыш!».

Его тут же поддержали остальные гости.

Через несколько минут каждый занял своё место за столом, и начался праздничный обед. Обед поражал не только количеством блюд, но и изысканностью оформления. Бокал за бокалом мы выпивали вкусный дюшесовый лимонад и с нетерпением ждали торжественного появления именинного торта. И вот наконец настал тот самый торжественный момент – внесли огромный торт с двенадцатью зажжёнными свечами!

Загадав желание,
Сьюзи затушила все свечи
и, разрезав торт на
большие куски, каждый из
которых сразу же
отправился в детские
тарелки, предложила
посчитать её подарки.

Стивен остался уплетать
свой кусок торта, а я пошла
за Сьюзи, потому что от выпитого количества
лимонада меня уже сильно тошнило и я
совершенно не могла съесть ни единого
кусочка.

Всё было, как обычно. Посчитав и открыв
только большие коробки, Сьюзи с
торжествующим видом объявила:

– Пятнадцать!

Именно столько было больших коробок.
Повернувшись ко мне, Сьюзи спросила:

– А сколько у тебя было подарков в этом
году?

– Но в этом году у меня ещё не было дня
рождения, – ответила я.

– Думаю, – продолжила Сьюзи, – у тебя
их будет меньше, чем у меня.

– Почему ты так думаешь? – удивилась я.

– Потому что у тебя, – не унималась
Сьюзи, – всегда меньше гостей. Поэтому и

Илл.: Софи Балдеин

39

Илл.: Екатерина Мариц

подарков меньше. А в следующем году я приглашу ещё больше гостей!

– А разве гостей приглашают ради подарков? – удивилась я.

– Конечно! – убеждённо ответила Сьюзи.

– А ты думала для чего?

– Для радости.

– Для радости? – удивилась Сьюзи. – Ты чокнутая!.. Радоваться можно и одной. А гостей всегда приглашают для подарков.

– Разве?

– Конечно! – Сьюзи посмотрела на подарки.

– Но ведь это очень скучно! – вырвалось у меня.

– Наоборот – это очень весело! Ведь ты получаешь подарки! – Сьюзи закатила глаза от удовольствия. – Нет, ты точно чокнутая! – и она быстро вышла из комнаты.

А я так и осталась сидеть в комнате среди маленьких коробочек.

Мне казалось, что они как бы смотрели на меня обиженными глазами, безмолвно прося, чтобы их поскорее забрали из этого дома.

– Ах, бедные маленькие коробочки с самыми большими драгоценностями!.. Я бы с радостью вас всех забрала, – шептала я им. – Но я не могу!.. Вы же подарены не мне. Хотя я была бы вам очень рада...

Наконец-то вечер подошёл к концу и, довольные нашим поведением, родители позволили нам со Стивом по пути домой зайти в гости к мистеру Бью.

С огромной радостью мы бросились бежать в сторону его перевёрнутого дома. И у самого порога мы наткнулись на мистера Бью, что-то бормотавшего себе под нос и разглядывавшего с лупой каждый миллиметр грязного пола.

– Что Вы делаете, мистер Бью? – спросила я.

– Ищу! – тихо ответил он, не прерывая своего занятия.

– Что? – заинтересовались мы со Стивом.

– Стрелку! – ответил он.

– Какую? – недоумевая, спросила я и начала ползать рядом с мистером Бью.

– Секундную! – сосредоточенно ответил старик. – Я потерял её ещё днём и вот никак не могу найти...

– Она очень маленькая, вряд ли вы её найдёте, – неумело утешила его я.

– Найду! Обязательно! – не унимался старик.

– Но зачем она вам, мистер Бью? Вы ведь можете отдать часы в мастерскую, и там поставят новые стрелки!

– Это не просто «какая-то там стрелка», это наша семейная реликвия.

– Реликвия? – удивлённо спросила я. – А что такое «реликвия»?

– Нашёл! Нашёл! – вдруг радостно закричал старик. – Я же говорил, что найду! – и он хитро подмигнул нам со Стивом правым глазом. – Вот она, моя родимая... Ну, что ж мы тут стоим, друзья мои, заходите в гости, коль пришли.

И мы прошли в его волшебную квартиру, в которой все стены были разрисованы странными узорами, больше похожими на кляксы разных цветов и размеров. Это была мастерская, где рождались его непризнанные шедевры.

– Мистер Бью, а что эта за история со стрелкой? – спросила я, пока старик пытался вставить находку обратно в часы.

– О! – подняв торжественно указательный палец правой руки, произнёс он. – Это не простая стрелка!

– Золотая? – перебил его Стив.

Усмехнувшись, мистер Бью продолжил:

– Для меня – золотая, вы правы, молодой человек. Ведь она предназначена вовсе не для того, чтобы показывать время.

– А для чего же? – удивился Стив.

– Она учит ценить его и беречь! Понимаете, мои юные друзья, ценить жизнь, не ценя время – невозможно. А чтобы по-настоящему научиться ценить время, нужно научиться ценить каждую секунду! Кто вообще обращает внимание на секундную стрелку в часах? Очень малое количество людей. Большинство замечает только часы, дни, месяцы и годы. А ведь они все состоят из секунд! Как море – из множества капель! А мы их незаслуженно обижаем своим невниманием. Понимаете?..

– Понимаем! – ответила я и тут же вспомнила про маленькие коробочки.

– Поэтому я и ношу часы с одной только стрелкой – секундной! – продолжил мистер Бью. – В этом и заключается секрет моих часов! Они передаются из поколения в поколение, как самая драгоценная реликвия, которая учит ценить жизнь ежесекундно! – и мистер Бью вдруг резко выскочил из комнаты.

Ольга Шаркова

Загадка

У него особый ход:
То спешит оно вперёд,
То на месте замирает.
Иногда его теряют,
Нелегко потом найти,
Чтобы с пользой провести.

Вера Шипунова
Загадки

В синем небе солнце кружит,
Тает снег, сверкают лужи,
Веет тёплый ветерок —
Кто же к нам приходит в срок?

Все поля, луга в цветах,
Словно в пёстрых платках.
Очень любим мы за это
Наше солнечное ...

Вера Шипунова

**Кто угадает, когда это
бывает?**

Пламенеют гроздья рябинки,
На траве серебруются льдинки,
И сверкает у тонкой осинки
Нить последней в году паутинки.

Снежным веником кругом
Чистит тропки и дорожки,
И хрустальным утюгом
Речке гладит льды-одежки.

Нина Агошкова**5+****Стрелки**

Идёт коротенькая Часовая стрелка по кругу не спеша, а мимо неё всё время длинная Минутная стрелка пробегает.

Мелькнёт – и пропадает из виду. Вот как-то раз кричит ей вдогонку Часовая стрелка:

– Пстой, сестрица! Остановись хоть ненадолго. Поговорим, пообщаемся. Смотри, какой чудесный денёк за окном: солнышко светит, птички поют.

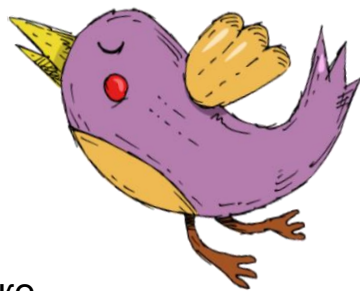
– Некогда мне с тобой разговаривать. Да и тебе останавливаться не советую! – отвечает ей Минутная стрелка.

– Это почему? – удивляется Часовая.

– Да всё потому, что мы с тобой отмеряем время, а оно никогда не стоит на месте, всё бежит-торопится. Утро, день, вечер, ночь. Зима, весна, лето, осень. Неделя, месяц, год – это всё отрезки времени. А наши с тобой отрезки самые коротенькие: мои – минуты, твои – часы. Так что иди, не останавливайся! Работа у нас такая – время отмерять и людям на часах показывать.

Как Время в отпуск уходило

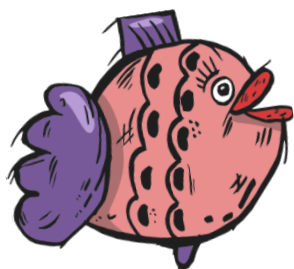

Решило Время в отпуск уйти. А что? Всем – можно, а ему – нельзя? Отдыхать же когда-то нужно.

Остановило оно все часы в восемь утра и отправилось на рыбалку.

49

Идёт, мечтает: «Сейчас сяду у реки, удочку закину, рыбы наловлю и ухи наварю. Стоп. А зачем мне уха? Я же такое не ем. Я питаюсь делами людскими да событиями. Ну ладно, отпущу её обратно в речку».

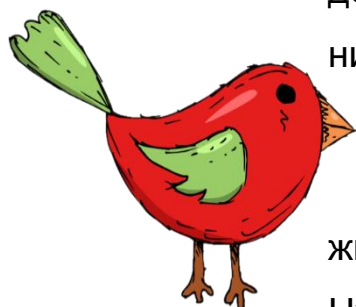

Приходит, закидывает удочку. Смотрит – что такое? Вода совсем не движется, никуда не течёт. И рыбы в глубине стоят, не клюют. Нет у них времени плавать да червяков искать, которые на удочке.

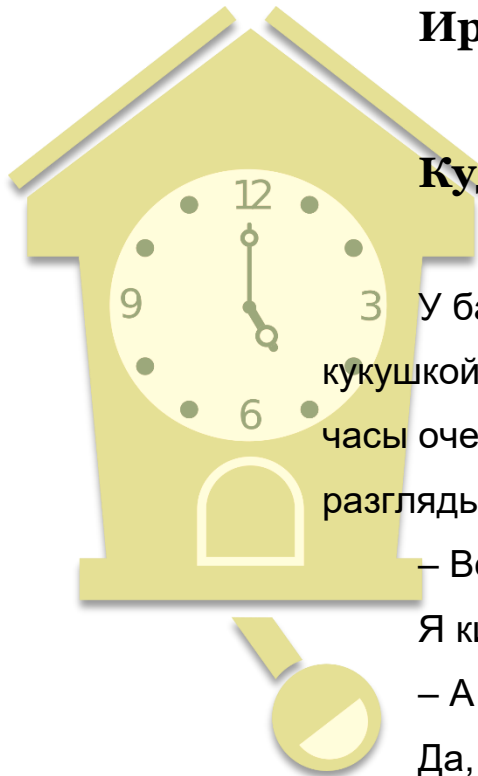
Расстроилось Время: «Это же надо! Собралось отдохнуть, а тут такая история!»

Оглянулось по сторонам: птицы в воздухе зависли, жучки да бабочки на цветках сидят – не шевелятся. Вдалеке машины на дороге стоят, никуда не едут, и люди возле них застыли, словно статуи.

Тут Время в себя пришло:
– Ой, что же это я наделало? Без меня жизни нет, всё замерло и вперёд не движется! Ну его, этот отпуск, спасти нужно планету!

И сдвинуло все часы с места.

Ирина Дружаева**6+****Куда идёт время?**

У бабушки Ани на стене часы висят. С кукушкой. Моему младшему брату Сеньке эти часы очень нравятся. Разглядывал он их, разглядывал, а потом ко мне с вопросами.

– Вовка! Часы время показывают?

Я кивнул.

– А что такое время?

Да, растёт братик! А вместе с ним и вопросы «растут». Вот попробуйте сами на такой ответить. Даже я растерялся.

– Время? Это что-то невидимое. Оно есть везде и никогда не останавливается.

– Как это?

– А так. Мы спим – оно идёт, мы бежим – оно идёт, мы стоим, а время всегда идёт.

– Куда идёт? – удивился Сенька.

Я задумался.

– Вперёд! Время всегда идёт вперёд и не оглядывается назад.

Сенька поглядел на циферблат часов.

– Оно по кругу ходит?

– Возможно.

Я посмотрел в окошко. Полуденное солнце светило так, что глаза слепило.

- И вслед за временем ходит солнце,
поднимается на рассвете и опускается за
горизонт на закате.

- Часы говорят, где время идёт?

- Говорят, когда просыпаться, когда
обедать. Вот сейчас я и без часов знаю, что
обедать пора. В животе урчит от голода!

И я пошёл на кухню. За супом. Так
«внутренние часы» подсказали.

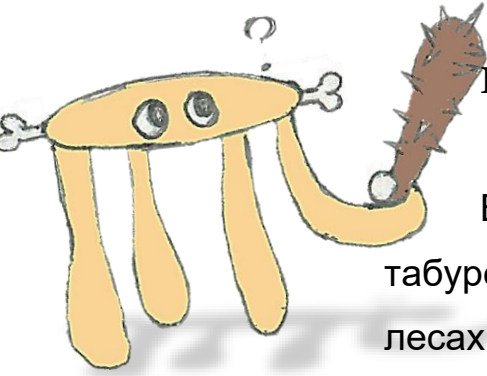

Борис Вайнер

7+

Краткая история табуретки

Иллюстрации: Анна Амамджан

В незапамятные времена, когда табуретки были ещё дикими и обитали в лесах, ни одна из них и представить себе не могла, что когда-нибудь на неё будут запросто присаживаться. Случалось, конечно, что на зазевавшуюся табуретку слетала по пути с дуба на осину прапрабабушка нынешней белки или шлёпался, оступившись, прапрадедушка медведя, – но, согласитесь, это совсем не то, что сидеть постоянно. Табуретка бродила со своей стаей по потайным тропам, по полянам и оврагам, по берегам полноводных рек и полностью зависела от себя самой, да ещё от того, удачно ли стая выбрала вожака. Наводнений она не боялась, так как неплохо держалась на воде, быстрые ноги уносили её от врагов и пожаров; вполне возможно, что табуретки так и не ушли бы из леса, если бы не затянувшееся на много лет нашествие жуков-древоточцев.

На равнине табуретки подались к людям. Они бодрствовали день и ночь,

оберегая древние стойбища, и легко управлялись с овцами, пока те вели себя пристойно. Когда же глупая овца предпринимала попытку удрать, табуретка быстро нагоняла её. Однако если к лагерю подкрадывался неприятель, табуретки только и могли что пинаться и ставить подножки; естественно, люди в конце концов предпочли собак.

Когда человек изобрёл колесо, а затем повозку, табуретки не выдержали соперничества и с лошадьми, поскольку поднять могли гораздо меньше. Что касается скачек, то бега самих табуреток, которых из-за пыли почти не было видно, привлекали внимание привередливых зрителей недолго. А на спине скачущей табуретки не мог усидеть даже самый умелый наездник – он в конце концов приходил к финишу своим ходом и много позже скакуна. Но даже если жокей (или

ковбой, объезжавший табуретку как мустанга), всё же удерживался верхом, то приобретал такое количество синяков и шишек, что непременно пропускал следующие состязания.

Древние греки, а вслед за ними и другие

народы, весьма ценили незаурядные скоростные качества табуреток и использовали их как гонцов и почтальонов. Это было славное время. Благодарное человечество не раз запечатлевало образ стремительной табуретки в произведениях искусства. Обращаясь к ней, известный японский поэт эпохи Хэйан писал:

54

«К милой моей
В хижину у заводи
Быстрее ветра неси
Слова любви
О легконогая!».

Однако и из этой области табуретки были в конечном счёте вытеснены почтовыми голубями.

Довольно долго они продержались вышибалами при трактирах, ярмарках и прочих местах массового увеселения людей. Но сюда в конце концов пришёл сам человек, располагавший не только нижними, но и верхними конечностями.

Небольшая часть табуреток обратилась к другим редким специальностям – поводыря, барабанщика, артиста цирка, спарринг-партнёра для бегунов, исполнителя чечётки и цоканья копыт за сценой. Разумеется, полностью удовлетворить многочисленное

племя такого рода штучная работа не могла. Большая его часть снова одичала и, как в давние годы, бродила по полям и дорогам, вытаптывая посевы и пугая громким топотом путников.

Когда в Англии наконец появился футбол, табуретки возликовали. И действительно, поначалу футбольные матчи с их участием привлекли всеобщее внимание. Бегали они быстро, имели отличный дриблинг и точный пас, наконец, они превосходно выполняли штрафные удары. Однако соперники быстро нащупали их уязвимое место: табуретки начисто проигрывали борьбу за верховые мячи. Когда противник стал играть по преимуществу головой, табуреткам пришлось снова прибегнуть к подножкам, к которым приводили не только к срыву атаки, но и к резкому росту числа удалений. В конце концов табуреткам пришлось уйти и из футбола.

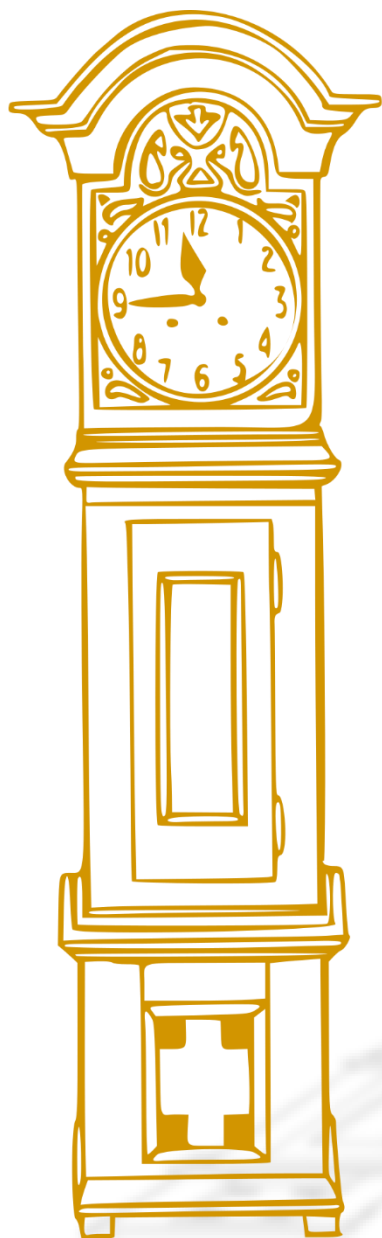
Возможно, они, подобно многим обитателям Красной книги, исчезли бы совсем, но однажды юная табуретка подружилась с пожилой домохозяйкой. И обнаружила, что жить в доме у старушки совсем неплохо.

Конечно, и здесь имелись соперники в лице кошек, канареек и тех же собак, но

табуретки проявили упорство и постепенно завоевали своё собственное место в человеческом жилище. В итоге ни на ком другом люди не могли сидеть: попробуйте представить себе в этой роли кота или морскую свинку. Табуретки не царапаются, не делают луж, не точат когти о мебель и не устраивают концертов по ночам. Они не дерутся со стульями и шезлонгами, не лают по любому пустяку, не разносят блох и даже не просятся гулять. Они не будят вас чуть свет и не капают на вас сверху. Они ласковые, совершенно ручные и к тому же оказывают на хозяев целебное воздействие – спросите-ка самих себя, кто лучше всех помогает вам снять усталость!

Светлана Сон

6+

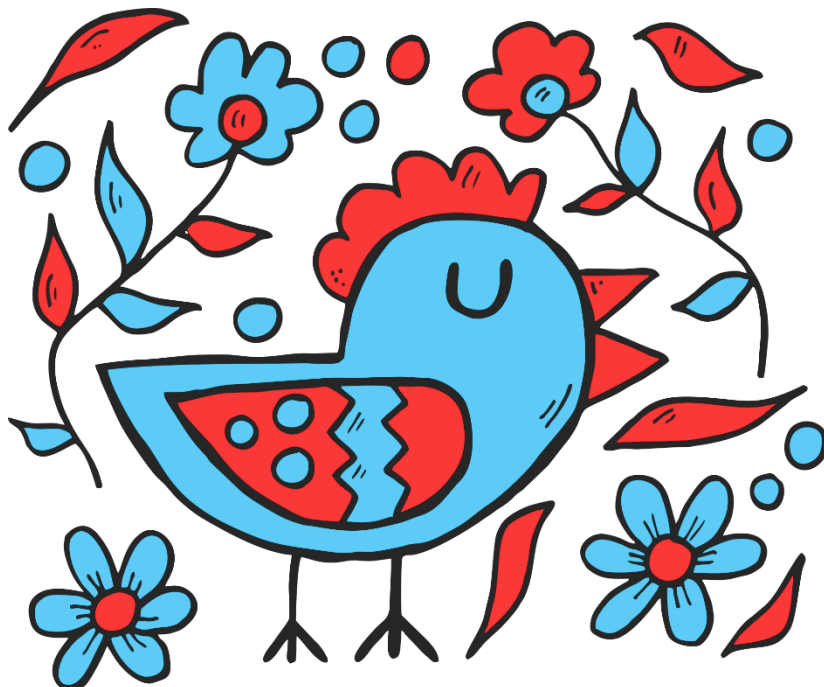
Секунда-сороход

57

Секунда-озорница
На месте не сидит:
Не естся ей, не спится –
Она всю жизнь бежит!

В космических кроссовках,
Не замедляя ход,
Бежит без остановки
Секунда-сороход!

Бежит, бежит Секунда
Без отдыха не зря –
Всё потому, что Время
Остановить нельзя!

Зинаида Попова**0+****Петушок-хвастунишка**

58

Илл.: Jozef Mikulcik de Pixabay

«Я – будильник для светила, –
Похвалялся петушок. –
Разве б солнышко всходило,
Если я позвать не смог?»

Так кричал с забора Петя:
«Ну куда вы без меня!
Я один такой на свете,
Захочу – не будет дня!»

Кукарекал день Петруша,
Не жалея голос свой.
Лишь себя хотел он слушать,
Громко пел, гордись собой.

К вечеру вдруг тихо стало,
По двору разнёсся слух:
Голос сорван, и сигнала
Солнцу не подаст петух.

Без него взошло светило
Как положено, в свой срок.
Хвастунишке стыдно было...
Стал скромнее наш дружок!

Борис Вайнер**8+****Ёлочный шар**

Хвои запах, дух морозный,
Золотая мишура...

Год кончался високосный,
Веселилась детвора.

Детворе чудес хотелось –
И, дыханье затая,
В шарик новенький гляделась
Прапрабабушка твоя,

И смеялась, и кружила
Мотыльком передо мной:
С отражением дружила
Как с подружкой озорной.

А потом – за ёлкой ёлка,
Рождество за Рождеством
Ей за парту – мне на полку,
День за ночью, ночь за днём...

Пожелтел листок похвальный,
Заросла дорожка в сад,
Не такой и я зеркальный,
Как сто лет тому назад.

60

Мелкой сеточкой покрылось
Прежде ясное стекло,
Затуманилось, забылось
Всё, что пело и цвело.

Век негаданный, нежданный
Словно камень пролетел.
Из семьи моей стеклянной
Я один и уцелел,

Да и то по тихой тропке
Ухожу теперь в запас:
Вынимают из коробки
Ладно если через раз.

Но какой бы ни был ветхий,
Я пока ещё живой,
Я держусь ещё на ветке,
И покуда я с тобой –

Отчего б не вспомнить деду
Старину на посошок?
Ну давай же, напоследок
Поглядись в меня, дружок!

Иллюстрации: Татьяна и ArtMew de Pixabay

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Богдарин**4+****Три сестры**

62

В часах – двенадцать домиков,
И стрелка каждый час
Меняет эти домики
И счёт ведёт для нас.

Чтоб спать легли мы вóвремя,
Чтоб вовремя нам встать,
Два раза эти домики
Ей надо поменять.

А если к юбилею
Пирог испечь хотим –
На стрелку подлиннее
Вниманье обратим.

За час она по кругу
Без устали пройдёт
И в новый дом подругу
Легко переведёт.

А вот – бежит, торопится
Их младшая сестра.
Ей бегать очень хочется
С утра и до утра.

Она бежит и кру́жит.
В минуту – целый круг.
Нам сёстры эти служат.
И нет точнее слуг.

Елена Долгих**7+****Странное время**

Время шло неторопливо,
Ногу за ногу, лениво,
Сонно двигалось за мной
Осенью, зимой, весной.
Время попросту тянулось,
До каникул не проснулось,
А потом пустилось вскачь,
Полетело, плачь-не-плачь,
Самолётом и ракетой,
Укорачивая лето.
Но пришёл сентябрь – и снова
Еле тащится коровой...

64

Сергей Никифоров**5+****Куда бежит время**

Время, время, ты куда
Утекаешь, как вода?
Всё бежишь по белу свету,
Не присядешь никогда.

Время, время, погоди –
Задержись, не уходи.
Отдохни да выпей чаю,
Просто дух переведи.

Время медлить не желало –
Молча дальше побежало.
А, быть может, потекло,
Полетело, поплыло.

Время знает, где и сколько,
Почему, зачем, во сколько,
С кем, откуда и куда,
Кто, кому, чего, когда.

На капризные хотелки,
Обнимашки, посиделки
Время времени не тратит –
Вдруг для важных дел не хватит?

65

На ответственной работе
Все минутки на учёте!

Анастасия Антонова

8+

Задача

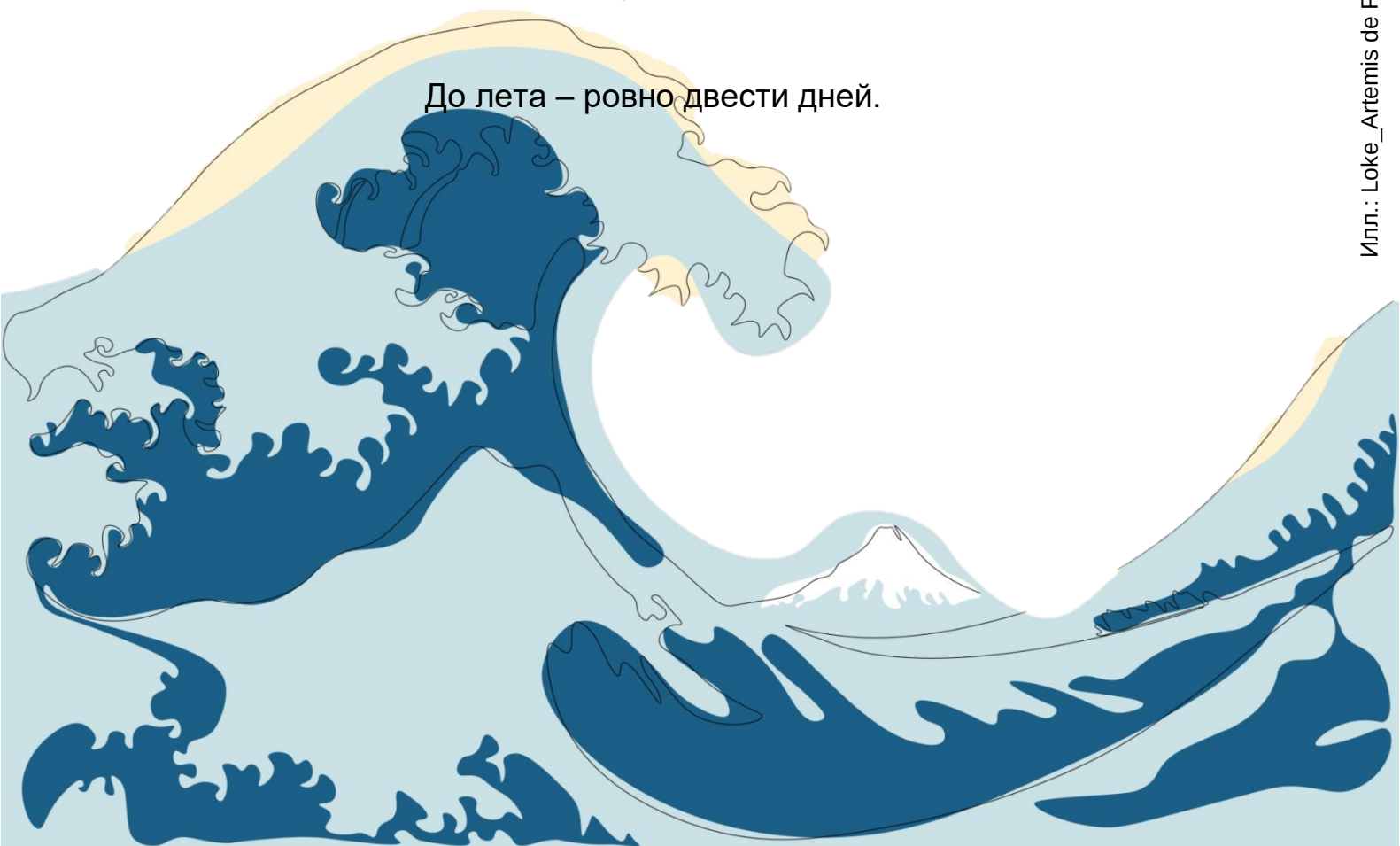
Открыл в задачнике вопрос:
«Уходит в дальний рейс матрос
Из пункта А до пункта Цэ» –
И брызги шторма на лице,
В ушах ревёт морской прибой.

67

Когда вернётся он домой?

Я сам как будто бы матрос:
Плыву сквозь вьюгу, сквозь торос.
Из дома в класс, из класса в дом,
Плыву, всё думая о том,
Как приплыву к мечте своей.

До лета – ровно двести дней.

Лев Рахлис

7+

От пункта “А”...

От пункта “А” до пункта “Я”

Шагает человек.

Шагает день,

Шагает год,

Шагает целый век.

Он хочет многое узнать

И побывать везде:

И в пункте “Б”,

И в пункте “В”,

И в пунктах “Г” и “Д”.

И если знаешь алфавит,

То вспомни по пути,

Какие пункты предстоит

Ему еще пройти?

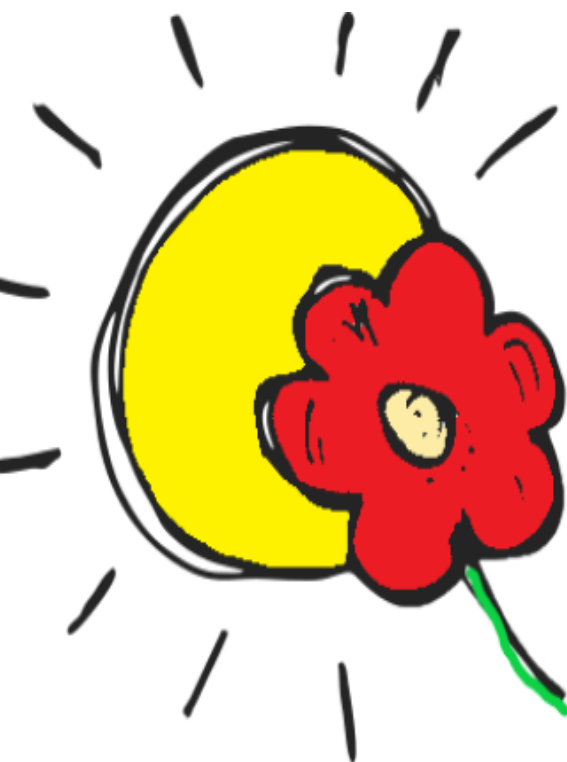
68

5+

Кто стучал ко мне в окно?

Постучал в окно рассвет

И сказал:

«Физкульт-привет!»

Не успел я оглянуться –

Где рассвет?

Рассвета нет.

А в окошке новый свет –

Утра юный силуэт.

Не успел я оглянуться □

Где же утро?

Утра нет.

Тут явился день вослед,

Залил светом белый свет.

Не успел я оглянуться –

Дня уже в помине нет.

День прошел давным-давно,

Вечер постучал в окно.

Не успел я оглянуться –

На дворе темным-темно.

Солнце всходит и заходит,

Свет рождается и мгла.

Все приходит.

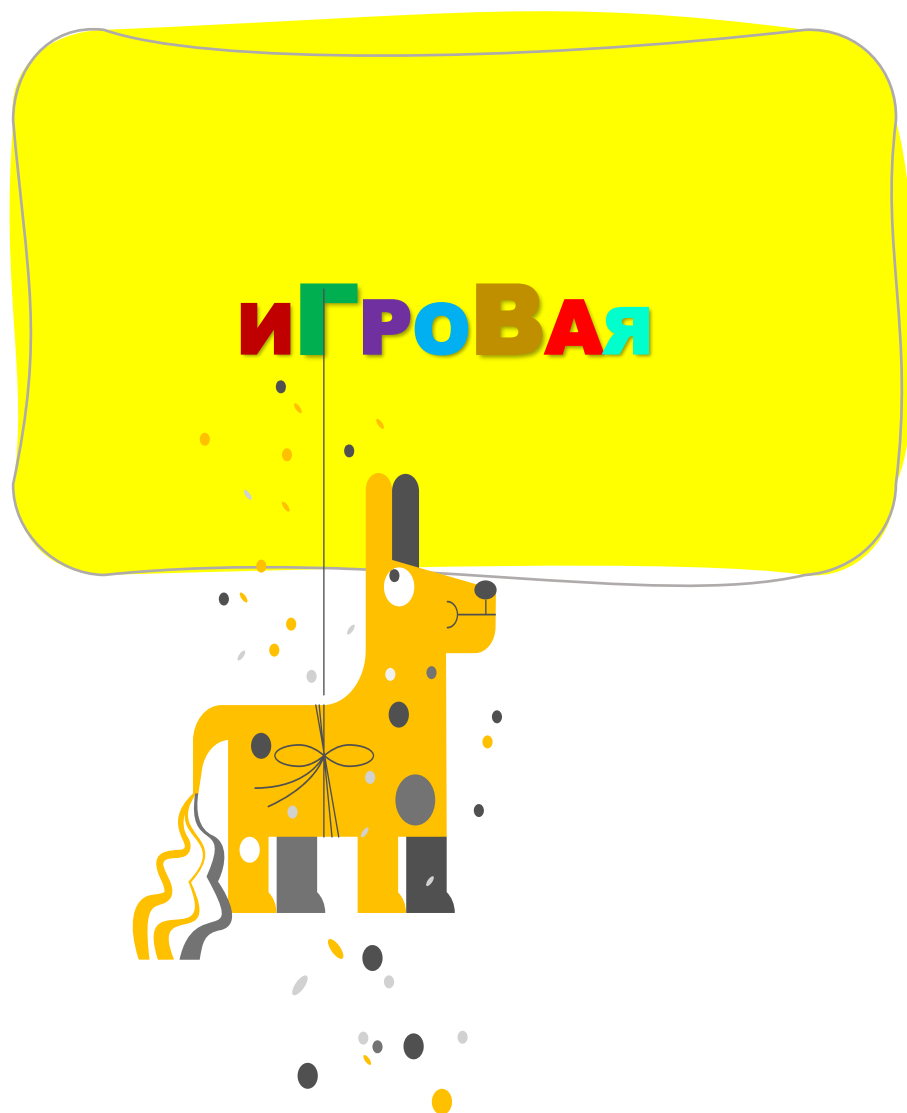
Все проходит.

Вот такие, вот дела."

69

Илл.: Jozef Mikulcik de Pixabay

Он в подвальной мастерской
Чинит время день-деньской.
Раздается хор кругом:
— Ку-ку, тик-так, динь-бом!!!

Вера Шипунова
Загадки

Запеканку и омлет,
И солянку, и рулет
Приготовит ловко, скоро
Толстый и румяный...

О Волшебник ножниц и расчески,
О Творит он модные прически:
О Бабуле — кудри завивает,
О А деду — бороду ровняет.

По арене я кружусь —
То крадусь, а то несусь,
Вольтижирую, гарцую —
На спине коня танцую.

CARTE BLANCHE
ИЗДАТЕЛЬСТВУ
РОЗОВЫЙ ЖИРАФ

Мышь Гликерия и хорошие сны

Мышь Гликерия решила завести себе часы.

Вещь бесполезная, но красивая.

А Гликерия равнодушна к красоте. В верхнем ящике комода у Гликерии много таких бесполезных и красивых вещей. И у каждой вещи свой пакетик, коробочка или шкатулочка.

Все друзья и знакомые знают: чем выбрасывать ненужную вещь, лучше ее

Гликерии отнести. Гликерия обрадуется и в верхний ящик комода её положит. Там у неё строгий порядок. Осколки от ёлочных шаров синего цвета – в белой коробочке, обклеенной синими фантиками. А осколки красного цвета – разумеется, в серебряном пакете из-под чипсов. Персиковые косточки в коробке от печенья. Пуговицы на леску собраны.

Ну и так далее.

Каждую среду Гликерия открывает комод и любуется. А иногда и во вторник.

Всё-всё в комode есть: бархатные лоскутки, шёлковые шнурочки, бисер простой и бисер перламутровый, сломанные маникюрные ножницы, черепки фарфоровых чашек с цветочками, осколки зеркала, обёртки от горького шоколада, речные ракушки, заграничные монетки, кленовые вертолётки, три настоящих хрустальных пробки от духов, застёжка от замшевой сумочки, медная пружинка, ложечка для мармелада, пять обойных гвоздиков со звёздочками на шляпках, сушёный инжир, крошки слюды, арбузные семечки с тигровым рисунком, а осколки от ёлочных шаров, персиковые косточки и пуговицы вы уже видели.

Только вот часов нет.

– Мне нужны часы, – сказала Гликерия продавцу в магазине.

– Очень полезная вещь! – восхитился продавец. – Вот вам наши лучшие часы.

Гликерия задумалась. Если часы полезные, то ими надо как-то пользоваться.

А Гликерия не умеет ими пользоваться.

– Очень просто, – сказал продавец. – Повесите их на стену, на крепкий гвоздик и будете на них смотреть. Иногда.

«Странный продавец, – подумала Гликерия. – Вот, например, обёртки от шоколада. Я достаю их из папочки и смотрю на них. Больше они ни на что не годные. Они очень яркие и восхитительно бесполезные. Если на часы можно тоже только смотреть – значит, они пользы не приносят».

– Беру, – кивнула Гликерия.

Только уточнила, на какой гвоздик часы вешать – на простой или на обойный, – и побежала с часами домой.

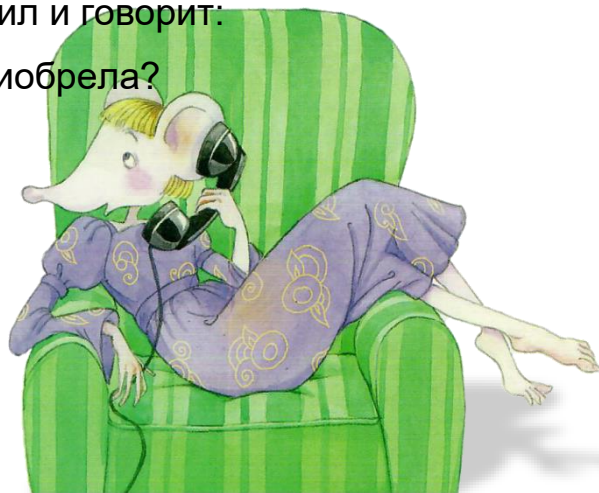
Часы висят на стене. Гликерия на них любит. Очень красиво они стучат своим длинным хвостом. И стрелки блестят.

А тут один знакомый позвонил и говорит:

– Я слышал, что ты часы приобрела?

– Да, самые лучшие, –

скромно сказала Гликерия.

– Значит, хоть сегодня ты придёшь к нам в гости вовремя?

– Приду, – покладисто кивнула Гликерия.
– Уже собираюсь.

– Через полчаса? – подозрительно усомнился знакомый.

– Через полчаса, – охотно согласилась Гликерия.

– А может, через пятнадцать минут?

– Через пятнадцать минут, – не стала спорить Гликерия. И села часы любоваться.

«Красиво звучит – “пятнацатьминут”, – думала Гликерия. – Не забыть бы уточнить у знакомого, что это значит».

Вдруг что-то как засопело! А потом как бумкнуло! И еще раз! Несколько раз!

– Ай, замолчите немедленно, я боюсь! – закричала Гликерия.

Но часы ее не послушались. И замолчали только когда сами захотели.

«Скоро ночь, – подумала, вылезая из-под стола, Гликерия. – Пожалуй, не стоит оставлять их в доме».

И вынесла часы во двор.

Всю ночь часы хрипели и бумкали. А Гликерия за ними в окно подглядывала, спрятавшись за занавеску.

Утром вернула их в магазин.

– Дикие эти часы, недрессированные. Нет ли у вас каких-нибудь маленьких, неопасных?

– Вот вам самые маленькие. Только они сломанные – всё время опаздывают, – сказал продавец и дал Гликерии лакированную деревянную коробочку.

В коробочке кто-то тихонько цокал языком.

– Я себе часы завела. Маленькие, совсем ручные, – хвасталась Гликерия друзьям и знакомым.

Часы и впрямь ручные. По ночам не шумят, не хрипят, Гликерию не будят.

На ночь Гликерия укладывает часы спать в верхний ящик комода. Как раз между ложечкой для мармелада и речными ракушками. И видят они все тихие хорошие сны.

А то, что часы опаздывают, – так это просто они именно сегодня никуда не торопятся.

Как Гликерия.

ОТ ДИНОЗАВРА ДО КОМПОТА. УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ НА 100 (И ЕЩЕ 8) ВОПРОСОВ ОБО ВСЕМ

Дмитрий Орешкин

Иллюстрации: Нина Кузьмина

79

Какое время на Южном полюсе?

Время на планете Земля — явление в значительной мере условное. В том смысле, что люди улавливаются, как его измерять. Вроде понятно: солнце встало — значит, утро. Село — значит, вечер. Но почему в сутках именно 24 часа? Ведь время оборота планеты вокруг оси можно было бы разделить не на 24, а, скажем, на 20 или 10 равных интервалов. Ничего, кроме условностей и привычек, от этого не изменилось бы. Однако весь мир

делит сутки на 24 интервала, а год — на 12 месяцев, ничуть не переживая, что это отголосок древней двенадцатиричной системы счета. Раньше люди предпочитали оперировать не десятками, а дюжинами и круглой цифрой считалось не 10, а 12. Две дюжины — 24. Тогда это было естественным. А почему в часе 60 минут? С точки зрения современного счета удобнее было бы иметь 50, при том что каждая «минута» была бы немного длиннее. Но календари и система отсчета времени создавались древними звездочетами, которые были воспитаны на шестидесятиричной системе (60 — это 5 дюжин, возможно по числу пальцев на руке). Эта система была известна еще в древнем Шумере, оттуда перешла к Вавилону, затем к древним грекам и после них к арабам. И лишь в Средние века Европа начала постепенный переход к близкой нам десятичной системе.

Однако с календарем, часами и геометрией все осталось по-прежнему: перестраивать себе дорожке. Окружность мы делим на 360 градусов, часовой циферблат — на 60 минут. Так пошло с первых солнечных часов (тень от стержня падает на дугу, и по мере смещения Солнца, точнее по мере вращения Земли, она ползет по дуге, отсчитывая нанесенные на ней деления.

Деления, понятно, наносились древними мудрецами исходя из привычной системы счета).

Столь же условно и понятие часовых поясов. Время само по себе течет ровно, но где-то на карте нужно провести договорную границу, при переходе через которую происходит скачок — в одном часовом поясе новый год уже наступил, а в соседнем еще 11 вечера, праздник начнется через час. Для удобства границы поясов подтягивают к межгосударственным или внутренним административным границам, поэтому они выглядят весьма замысловато. Перелетая на самолете из пояса в пояс или из страны в страну, путешественники первым делом переводят часы на местное время. Впрочем, можно и не переводить и жить по своему прежнему времени, особенно если надо часто связываться с теми, кто остался дома. Но тогда, если вы перелетели из Москвы, допустим, в Австралию, у вас на часах будет разгар рабочего дня, когда аборигены уже давно спят.

На Южном (впрочем, как и на Северном) полюсе условность исчисления времени особенно очевидна. С одной стороны, оно тянется точно так же, как в других точках планеты. Через пять часов после завтрака

захочется пообедать, а еще через пять часов — поужинать. Потом уже и спать пора. С другой стороны, полюс — эта та точка, в которой суточный оборот Земли не отражается в положении Солнца на небе: сама ось, вокруг которой крутится планета, при вращении не смещается. Установленные здесь солнечные часы будут круглые сутки показывать одно и то же время.

Поэтому обитатели полярных станций условились отсчитывать часы в сутках так, как им удобнее. Некоторые станции живут по национальному времени. На американской антарктической станции Амундсен — Скотт, расположенной строго на полюсе, действует условное время Новой Зеландии, потому что оттуда на станцию летают авиарейсы. Это удобно для общения с Большой землей, но создает проблемы с соседями: когда у полярников с американского континента рабочий день, полярники из Азии давно спят, хотя между станциями может быть всего несколько километров.

Впрочем, в последние годы абсолютное большинство антарктических станций живет в режиме Гринвичского нулевого меридиана: когда в Лондоне время вечернего чая («файф-о-клок»), на часах полярников тоже 5 часов вечера.

Артур Гиваргизов

МОРЖ, УЧИТЕЛЬ И ПОЭТ

Художник Сергей Калинин

83

1. Михаил Михайлович как маленький

Михаилу Михайловичу было уже шестьдесят лет. А он вёл себя как семилетний Миша. Не специально — так получалось. Миша старался быть взрослым, даже бороду себе отрастил. Но и борода выросла какая-то... непослушная, торчала в разные стороны.

Миша любил сидеть у костра. Просто так. Ну, иногда он пёк картошку или поджаривал хлеб. «Что же вы без дела сидите, Михаил Михайлович? — спрашивали соседи по даче. — Покрасьте лучше забор. Забор надо красить каждый день, чтобы дети в сад за

яблоками не лазали. Дети больше всего боятся в краске испачкаться. Их мамы за это ругают».

Мише надоели такие советы соседей, и он стал всем объяснять:

— Я не без дела, я чтобы у нас в посёлке стало теплее, лето всё-таки. — Дачный посёлок Песочный стоял на берегу Северного Ледовитого океана. — В Каменеве минус два, а у нас ноль. Это мой костёр.

— Вот в чём дело, — говорили соседи. — А мы и думаем, какое в этом году жаркое лето! Пятьдесят лет такого не было. Вы мудрый человек, Михаил Михайлович.

С тех пор Мишу стали считать мудрым. Правильно. Потому что маленький, несерьёзный и мудрый — это одно и то же.

ПАПАМ И МАМАМ

Михаил Яснoв¹
Перевод Валентины Чепиги

Мы живём в обратной перспективе —
всё, что к детству, ярче и острее.
В этой жизни многое красивей,
чем узнали мы из букварей.

Эка хитрость — лечь и не проснуться!
Нет, проснуться — и увидеть, как
с тёплой сыроежки, словно с блюдца,
птица пьёт, смакуя, натощак!

86

C'est dans une perspective inversée qu'on vit :
l'enfance nous est plus claire et plus aigüe.
Cette vie a maintes choses plus jolies
que les abécédaires lus.

Ne pas se réveiller à l'aube, c'est entendu !
Mais, en se réveillant, voir comment
dans la soucoupe d'une russule dodue,
un oiseau boit, par petites gorgées, à jeun !

¹ Mikhaïl YASNOV. *Derniers poèmes*.
Traduction de Valentina Chepiga.
À paraître chez Vibration éditions, 2023.

В этот мир предсмертный посланы,
чтоб развеять тлен и прах,
дети говорят со взрослыми
на забытых языках.

Тайный лепет древнегреческий
сквозь века протянет нить —
с кем ещё по-человечески
можно так поговорить?

Это гуканье шумерское —
ты послушай, не спеши! —
всё ничтожное и мерзкое
соскребёт с твоей души.

Пластилиновая клинопись,
там, в коробочке, в тени,
стань животным, птицей вылепись,
в наше завтра загляни.

До открытия Америки
остаётся тьма и тьма...
Голосок античной мелики,
не своди меня с ума!

Nous sommes dans ce monde d'avant
la fin
pour disperser la chair et la poussière,
et, aux adultes parlent les enfants
en langues oubliées, d'une autre ère.

Le babillage secret en grec ancien
tissera son fil en traversant les âges :
avec qui d'autre, dans le genre humain,
pourrait-on faire ce bavardage ?

Les tout petits marmonnent en sumérien :
écoute-les, tu seras bien à l'heure !
Tout ce qui est médiocre et vilain
sera gratté, effacé de ton cœur.

L'écrit cunéiforme, en pâte à modeler,
est là, dans une boîte, droit à l'effacement,
transforme-toi en bête, oiseau,
pour s'envoler
dans notre imminent demain.

Jusqu'à la découverte de l'Amérique,
il reste encore maintes et maintes
quêtes...

Toi, petite voix d'une cantation antique,
arrête de me faire perdre la tête !

Черепаша вышла на дорогу.
Осмотрелась. Встала в полный рост.
Но пустыня не внимала Богу
и совсем не слышно было звёзд.
Запахи резины и металла
наполняли маленькую грудь.
Шли машины. А она стояла,
молча собираясь в дальний путь.
Вот ещё чуть-чуть, ещё немножко,
и — вперёд, куда ведёт чутьё...
И сверкала лунная дорожка,
как медаль, на панцире её.

Une tortue s'en va sur la grand'route.
Elle regarde. Se dresse sur ses pattes.
Dieu énonce. Or le désert n'écoute
point ses mots. Les étoiles — coites.
Sa petite poitrine se dilate
d'une odeur de fer caoutchouteux.
Les voitures passent. Elle reste, droite,
silencieuse et prête à dire adieu.
Reste encore un peu, et — en avant !
Là où ton instinct te mène, en face...
Un chemin lunaire étincelant —
en médaille sur ta carapace.

Николай Джумакулиев – генеральный директор детского издательства «Волчок».

Закончил Российский государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Работал во многих российских детских издательствах.

Как и почему Вы пришли именно в детское издательское дело? Случай ли это или что-то закономерное?

Любовь к книгам у меня с детства, читал я очень много, запоем, с шести лет и, наверное, лет до одиннадцати–двенадцати. Всё свободное время играл в солдатиков и читал, даже в поездки к бабушке на выходные брал с собой рюкзак книг. Подростком читать бросил и начал вновь только в выпускных классах, благодаря школьному учителю-словеснику: мне было интересно говорить с ним о книгах. Благодаря этому повороту оказался на филологическом факультете. Но в издательство я и не думал устраиваться, не верил, что это возможно, считал, что какие-то особенные люди книгами занимаются. На собеседование пошёл по объявлению в ЖЖ — только для того, чтобы побывать в издательстве и на этих особенных

людей посмотреть. Спустя семнадцать лет с улыбкой вспоминаю... Детские книги — тоже случай. Я, надо сказать, очень мало детского читал в детстве, почти сразу перешёл на толстые приключенческие и исторические романы, поэтому читать пришлось много, многому учиться. У нас, к сожалению, к детской литературе относятся со снисхождением, плохо её знают, почти не изучают, и это незаслуженно. Ещё мне повезло прийти в детскую книгу во время революции десятых, тогда произошёл колоссальный скачок нашей детской книги в развитии, это было очень быстрое, весёлое и счастливое время.

Вы работали в разных издательствах и теперь руководите совсем молодым «Волчком». Что стало для Вас самым ценным в прошлом опыте?

Я, думаю, среда. Внутри детской книги сложилась очень яркая, самобытная, талантливая компания из авторов, художников, переводчиков, редакторов, издателей. Мы дружили, соперничали и учились друг у друга.

Что помогает Вам в строительстве нового издательского дома?

Мне помогает вера, что нашу книгу ждут, и очень вдохновляют наши читатели, которых мы, к сожалению, не часто видим — только на ярмарке non/fiction раз в год. Но такова уж специфика работы!

*«Волчок» существует всего лишь три года.
Какие самые удачные проекты вы успели
реализовать за этот короткий срок?*

Нашей самой популярной серией стали «Рассказы Волчка», сборники рассказов современных писателей. Многие читатели узнали о существовании нашего издательства благодаря этим сборникам. Порой даже немного переживаю из-за других наших книг и серий.

«Волчок» — это ещё и серии подростковых повестей «Вот я» и «Не прислоняться», фэнтезийная серия «Зелёное солнце», наши большая и малая серии «Сказки Волчка», небольшое собрание самых заветных текстов «Избранное Волчка», серия об истории и культуре детства — «Памяти детства». Только в уходящем 2022 году запустили две новые важные серии: жанровую серию «Сюжетный код: детективы, приключения, фантастика» и «Избранные сочинения Эдуарда Веркина». А ещё у нас много классных внесерийных книг, например, цикл лирических миниатюр Анны Анисимовой «Кедровый слоник», две сатирические книги Лоис Лоури о семействе Уиллоуби, наша сотая книга «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции». На мой взгляд, всё это удачные проекты, интересные по-своему. Надеюсь, все они найдут читателей!

Была ли у Вас при создании «Волчка» какая-то заветная идея? Если да, то удаётся ли Вам воплощать её в жизнь?

У литературы есть свои законы, каноны, традиции, и мне бы хотелось, чтобы современные детские и подростковые тексты были подлинными произведениями искусства, а не литературными поделками. Мы стремимся искать и показывать читателям такие тексты. Хочу, чтобы каждая наша книга оставляла след в душе читателя, влияла на его взгляды, предлагала пищу для ума. Получается это или нет, наверное, виднее со стороны.

Расскажите немного о сегодняшнем дне издательства. Каковы его основные коллекции, авторы, с которыми вы работаете?

Большую часть наших серий я перечислил выше. А авторов, чьи рассказы, повести и романы, вышли в нашем издательстве, думаю, уже давно больше ста, и за редким исключением это люди, которые ещё расскажут читателям множество интересных историй! Я с нетерпением жду!

Каковы планы издательства на 2023 год?

В ближайшее время мы запустим одну очень интересную книжную серию, и будем поддерживать всё, что читатели уже знают и любят. Только в ближайшие два-три месяца

закончим работу над книгами блестящих мастеров Сергея Седова, Эдуарда Веркина, Станислава Востокова, Беатриче Мазини, но будут и яркие дебюты. На меня могучее впечатление произвел текст Асии Арслановой «Аул», очень симпатичную сказку «Приключения круглый год» написала Анастасия Морозовская.

Если бы Вы были ребёнком, что из каталога «Волчка» Вы хотели бы обязательно иметь на вашей книжной полке?

Да, думаю, почти всё. Я новым редакторам всегда говорю, что нужно выбирать книгу для себя, а не для какого-то гипотетического младшего брата. Говорю не для рисовки, так и выбираю. Но есть у нас, конечно, несколько книг про девчонок... Без них, возможно, обошёлся бы, или во всяком случае не рассказал бы друзьям, что их читал...

Кого из коллег по издательскому ремеслу, в России или за рубежом, Вы цените больше всего, кто из них близок Вам по духу?

Я считаю, что революцию десятых в нашей детской книге возглавил «Самокат», и я очень благодарен Ирине Балахоновой и Татьяне Кормер за то, что они доказали: можно иначе. Желаю Ире скорейшего восстановления после аварии и возвращения в строй!

Лично я многим обязан Вадиму Мещерякова, благодаря ему я оказался в детской книге и многому научился.

*Что бы Вы пожелали родителям детей
билингвов, живущих за рубежом?*

Желаю, чтобы между читателями и книгой не было границ, политических, культурных, языковых. Чтобы наш мир стал безопасней, разумней и спорили мы только о сюжетах любимых писателей.

Беседовала Юлия Уточкина

Софья Ремез — журналист, сценарист, писательница. Родилась в 1983 году в Москве. Выпускница отделения истории искусств исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Работала учителем английского языка, истории, младшим научным сотрудником в музее, фотографом, корреспондентом и редактором в журналах. Автор книг «Заметки Гоши Куницына», «Лимоната», «Алё, это Гоша» и др. Книга «Тихие игры» (2020), написанная до пандемии, стала предвестницей странных и неожиданных перемен в мире. Публиковались в журналах «Чиж и Еж», «Костер», «Формаслов», «Юность». Состоит в тайном ордене «Мыхухоль».

Какие ваши любимые темы в литературе для детей?

Для меня, в сущности, не так важно, о чём книжка. Если она написана интересно, буду читать — и сама, и с детьми. В детстве больше всего любила реалистические школьные рассказы и повести и истории о воображаемых друзьях.

Есть ли какая-нибудь книга для детей, которую вы никогда не будете читать детям?

Я не буду читать детям книги, которые мне самой неинтересно читать. Но это не значит, что я такую книгу им не куплю. Интересы у всех разные, и

вовсе не обязательно то, что не нравится мне — плохо или не понравится другим.

Какой самый интересный вопрос вам задали дети на литературных встречах?

На встречах вопросы обычно задаю я, ведь я журналист и больше люблю задавать вопросы, чем на них отвечать. Когда слушаешь, можно узнать много интересного, а когда отвечаешь — в какой-то момент начинаешь повторяться и становишься сам себе скучен. Детские вопросы обычно похожи один на другой, а вот ответы — бесконечно разнообразны.

97

Ваш персонаж Гоша Куницын — это настоящая фамилия? Почему именно Куницын?

Имя герою я не придумывала — взяла имя своего старшего сына, который стал прототипом героя. А фамилия появилась совершенно случайно, когда почти вся первая книга о Гоше была написана. Просто взяла первую попавшуюся фамилию — и она подошла.

В одном интервью Вы говорите, что Ваш любимый персонаж — Карлсон. Почему именно он?

Потому что он хороший друг, который умеет летать и иногда может взять тебя с собой. Потому что любит сочинять истории, потому что не умеет надолго обижаться и легко побеждает зло и несправедливость. Потому что лечит все болезни вареньем (и вылечивает!), потому что у него прекрасное чувство юмора.

Вам нравилось быть маленькой? Когда Вы поняли, что по-настоящему выросли?

Мне нравится быть большой. Маленький человек — бесправен и зависим от взрослых (хорошо, если тебе повезло с близкими взрослыми). Он может чувствовать несправедливость, но часто ничего не может с ней сделать. Маленький человек часто теряет друзей по независящим от него обстоятельствам. Я поняла, что выросла, когда пришла на первую лекцию первого курса в университет. Мы с подругой опоздали, и дверь в поточную аудиторию была закрыта. Мы постояли у двери и решили не заходить. И я вдруг поняла, что за прогул мне ничего не будет, главное вовремя сдать экзамены. Это была свобода взрослой жизни.

98

Какие современные писатели для детей Вам нравятся и почему?

Очень разные писатели. Ксения Горбунова и Алена Кашура — потому что пишут замечательные длинные сказки, Александра Можгина — автор классных остроумных страшилок, Анна Анисимова, которая умеет писать для самых маленьких.

Среди любимых подростковых авторов — Ксюша Жукова, она тонко чувствует несправедливость и видит мир глазами подростка, Анна Ремез и Юлия Кузнецова с романтическими и трогательными историями о дружбе и первой любви.

Недавно влюбилась в книги Любавы Горницкой, это атмосферные большие антиутопии, которые читаются на одном дыхании.

Какую книгу Вы обязательно подарили бы самой себе в детстве? (Кроме «Мальшиа и Карлсона, который живет на крыше»).

К сожалению, когда я была маленькой, многие книги ещё не были написаны. Пожалуй, подарила бы «Я хочу жить» Аделии Амраевой и «Мальчики не плачут» Ирины Мышковой. Вообще, целую коробку книг бы подарила.

Расскажите немного о «Мыхухоле» (если, конечно, можно).

Конечно, можно. Первое правило тайного ордена «Мыхухоль» — это всем рассказывать об ордене!

Некоторое количество хороших детских писателей объединились в тайное сообщество для взаимной поддержки, обсуждений и тайных добрых дел. Каждый год к нам присоединяется один-два новых писателя, которые нам особенно нравятся. Очень таинственный орден!

И мой традиционный вопрос: что бы Вы сейчас сказали себе-ребёнку? Может быть, напутствие, стоп-фразу или что-то ещё?

Я бы сказала, что после школы станет лучше. Гораздо лучше. Или дала бы почитать «Заметки Гоши Куницына», все три части. Эти книги поддержали бы

меня в детстве. Может быть, поэтому я и написала их, когда выросла.

Беседовала Валентина Чепига

Je m'abonne à **перспектива** perspective

Цена подписки:

- Печатная версия (10 номеров с доставкой на дом): по Франции **28€** / в другие страны **36€**
- Электронная версия (10 номеров в формате PDF с доставкой по электронной почте): **18€**
- Печатная и электронная версии: **38€**

Prix de l'abonnement :

- Version papier (10 numéros livrés chez vous) : en France **28€** / autres pays **36€**
- Version numérique (10 numéros en format PDF envoyés par e-mail) : **18€**
- Version papier + numérique : **38€**

Замечательные книги, тем или иным образом связанные с русской культурой, вы можете выиграть в розыгрыше призов для подписчиков «Перспективы», если оформите подписку до 15 декабря 2022 года.

Des livres magnifiques se rapportant d'une manière ou d'une autre à la culture russe sont à gagner lors du tirage au sort destiné aux abonnés de *Perspective* dont l'abonnement aura été souscrit avant le 15 décembre prochain.

...

Вы можете выслать подписной купон по почте или по электронной почте или заполнить онлайн-формуляр на сайте www.jfrfp.fr

Vous pouvez envoyer votre bulletin d'abonnement par la poste ou par e-mail ou remplir le bulletin d'abonnement en ligne sur le site www.jfrfp.fr

ПОДПИСКА ABONNEMENT **2023**

В ПОДАРОК ОДНО
БЕСПЛАТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ
UNE PETITE ANNONCE OFFERTE

ПОДПИСНЫЕ КУПОНЫ, ОТПРАВЛЕННЫЕ
ДО 15 ДЕКАБРЯ, ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ
В РОЗЫГРЫШЕ ПРИЗОВ
LES BULLETINS D'ABONNEMENT ENVOYÉS
AVANT LE 15 DÉCEMBRE PARTICIPENT À
UN TIRAGE AU SORT

BULLETIN D'ABONNEMENT / ПОДПИСНОЙ КУПОН

**10 NUMEROS
ANNÉE 2023
(janvier-décembre)**

**10 НОМЕРОВ
2023 ГОД
(январь-декабрь)**

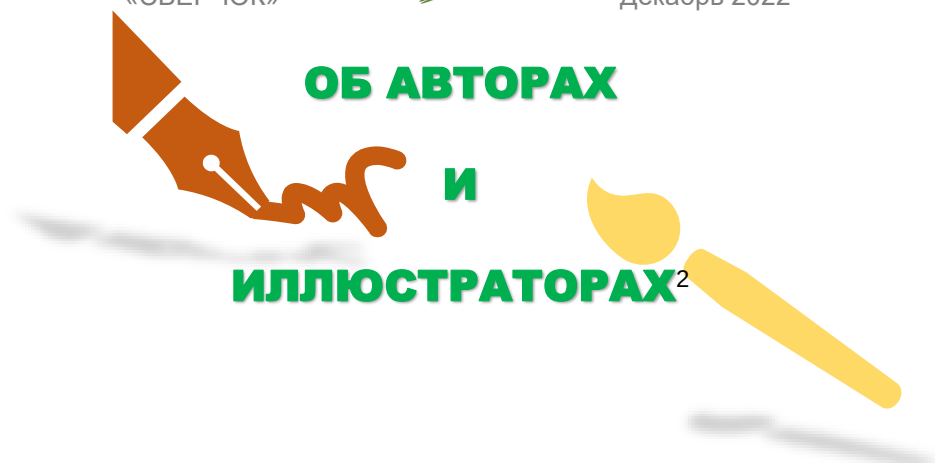
Renseignements :

E-mail : perspectiva.as@gmail.com
Tél. : 04 91 75 01 92 / Site : www.jfrfp.fr

☐ Abonnement version papier
Подписка на печатную версию 28€	☐ Abonnement version numérique
Подписка на электронную версию 18€
☐ Abonnement papier + numérique
Подписка на печатную и электронную версии 38€	☐ Abonnement de soutien de
Абонемент поддержки на сумму €
- Nom, prénom :
- Adresse postale :
- Téléphone / E-mail :

MODES DE PAIEMENT / СПОСОБЫ ОПЛАТЫ

☐ Chèque à l'ordre de l'Association
franco-russe Perspectives
Банковский чек	☐ Virement bancaire
Банковский перевод
Adresse d'envoi :
Association franco-russe Perspectives
253, bd Romain Rolland
La Sauvagerie, bât. 26
13010 Marseille	Crédit Mutuel Marseille Ste Marguerite
Bénéficiaire : Association franco-russe Perspectives
IBAN : FR76 1027 8079 6100 0201 6360 106
BIC : CMCIFR2A
	La confirmation de virement bancaire et votre adresse postale
sont à envoyer à l'adresse suivante : perspectiva.as@gmail.com

ОБ АВТОРАХ

И

ИЛЛЮСТРАТОРАХ²

102

Анна Амамджан — юная художница.

Сергей Махотин — знаменитый российский детский поэт и прозаик, награждён дипломом им. Г.-Х. Андерсена, лауреат премии С. Маршака. Живёт и работает в России.

Екатерина Каграманова — детская поэтесса и прозаик. Живёт и работает в Ставрополе.

Александра Ивойлова — известный российский иллюстратор и художник, детская писательница. Живёт и работает в России.

Татьяна Варламова — российская детская поэтесса, член Союза писателей России, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов. Живёт и работает в Москве.

Тим Собакин — знаменитый российский детский поэт и прозаик. Создатель и главный редактор детского журнала «Трамвай». Живёт и работает в России.

² В порядке появления в номере

Полина дё Мони — художник и филолог, преподаватель. Живёт и работает в Париже.

Ханна Тосская — начинающая писательница. Живёт и работает в Киеве.

Саша Дэвис — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

103

Констанция Чеглова — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Эмма Фаг — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Варя Кобелевская — маленькая художница, ученица Аллы Норсеевой.

Александр Курцев — маленький художник, ученик Аллы Норсеевой.

Антон Здобнов — юный художник, ученик Аллы Норсеевой.

Катрина Хафнер — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Рада Надыч-Петренко — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Даша Покорни — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Артур Маккаллум — юный художник, ученик Аллы Норсеевой.

Эмили Кажас — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Тина Нильфорушен — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Софи Балдвин — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Екатерина Мариц — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Беатриче Маркотти — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

Марк Менендес — маленький художник, ученик Аллы Норсеевой.

Ольга Шаркова — российская детская поэтесса, лауреат и финалист нескольких литературных конкурсов. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Вера Шипунова — российская детская писательница, разработчик литературных, педагогических и дидактических материалов. Живёт и работает в Москве.

Нина Агошкова — педагог, детская писательница и поэтесса. Живёт и работает в Краснодарском крае.

Ирина Дружаева — детская писательница, призёр и лауреат многочисленных литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Городце.

Борис Вайнер — известный российский детский поэт, прозаик, переводчик, автор-исполнитель. Живёт и работает в Казани.

105

Светлана Сон — российская детская поэтесса, автор многочисленных поэтических сборников. Живёт и работает в Иваново.

Зинаида Попова — российская детская поэтесса. Живёт и работает в Тюменской области.

Андрей Богдарин — российский детский поэт, прозаик и переводчик. Живёт и работает в Нижнем Новгороде.

Елена Долгих — российская детская писательница. Живёт и работает в Южно-Сахалинске.

Сергей Никифоров — российский детский поэт. Живёт и работает в Твери.

Анастасия Антонова — российская детская поэтесса. Лауреат нескольких литературных премий и конкурсов.

Лев Рахлис — детский поэт, переводчик, журналист.

Дина Сабитова — знаменитая детская писательница, филолог, преподаватель. Номинировалась на литературную премию им. Астрид Лингрен. Живёт и работает в Коста-Рике.

Алика Калайда — театральный художник, преподаватель английского и переводчик.

Дмитрий Орешкин — географ, ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

Нина Кузьмина — российский иллюстратор, график и живописец. Живёт и работает в России и Великобритании.

Артур Гиваргизов — знаменитый детский поэт, прозаик, сценарист и редактор. Живёт и работает в России.

Сергей Калинин — российский график и живописец. Живёт и работает в Москве.

Михаил Яснoв — знаменитый детский прозаик, поэт, переводчик и редактор.

Валентина Чепига — переводчик, поэтесса, преподаватель. Член Редколлегии альманаха «Сверчок». Живёт и работает в Страсбурге.